

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Куприн
Две знаменитости

«Public Domain»

1934

Куприн А. И.

Две знаменитости / А. И. Куприн — «Public Domain», 1934

«Москва. Сочельник. Двенадцать градусов мороза. Ночь. Весь густо-синий небосклон усыпан яркими, шевелящимися, дрожащими огромными звёздами. В старинной церкви у Спаса на Бору идёт предрождественское Всенощное бдение. Церковь эта, расположенная рядом с кремлёвскими святынями, конечно, по своей величине и ёмкости уступает гигантским московским соборам, но всё-таки среди всех сорока сороков стоит на почётном месте. Что же касается исторической седой древности, то в этом отношении Спас на Бору отличается дородностью, важностью и широкой щедростью в церковных даяниях. Это всё народ с солидным положением и весом в первопрестольной столице, люди света, разума и влияния: издревле именитые оптовые купцы-миллионеры с Балчуга, рядов Зарядья и Замоскворечья, отцы городской Думы, биржевики с Ильинки; крупнейшие нотариусы, популярнейшие адвокаты, владельцы картинных галерей и рысистых заводов...»

© Куприн А. И., 1934

© Public Domain, 1934

Александр Куприн

Две знаменитости

Москва. Сочельник. Двенадцать градусов мороза. Ночь. Весь густо-синий небосклон усыпан яркими, шевелящимися, дрожащими огромными звёздами. В старинной церкви у Спаса на Бору идёт предрождественское Всенощное бдение. Церковь эта, расположенная рядом с кремлёвскими святынями, конечно, по своей величине и ёмкости уступает гигантским московским соборам, но всё-таки среди всех сорока сороков стоит на почётном месте. Что же касается исторической седой древности, то в этом отношении Спас на Бору отличается дородностью, важностью и широкой щедростью в церковных даяниях. Это всё народ с солидным положением и весом в первопрестольной столице, люди света, разума и влияния: издревле именитые оптовые купцы-миллионеры с Балчуга, рядов, Зарядья и Замоскворечья, отцы городской Думы, биржевки с Ильинки; крупнейшие нотариусы, популярнейшие адвокаты, владельцы картинных галерей и рысистых заводов.

Вот почему обряд богослужения совершается у Спаса на Бору с величайшим благолепием и с суровой роскошью.

Протопресвитер храма, отец Евгений Иллюстровский, славится по всей Москве истинно златоустовским красноречием, с которым он говорит проповеди. Второй иерей, доктор богословия, славится необыкновенным умением так строго и так глубоко простиравать грешные души прихожан на исповеди, как знаменитый парильщик Илья из Сандуновских бань вымыливает и выпаривает бранные и пространные купеческие тела. У третьего, младшего, священника редкостный и вдохновенный дар: с трогательной прочувзованностью, с сердечным умилением читает он Великим постом в Андреевом стоянии прекрасный канон преподобного Андрия, пастыря Критского, отца преблаженного, заставляя прихожан и прихожанок проливать тёплые сладостные слёзы.

Настоящая гордость храма у Спаса на Бору – его протодиакон, отец Красноярский, переманенный с большим трудом в Москву из Сибири.

Надо сказать, что с незапамятных времён Москва славилась, гордилась и хвалилась своими могучими протодиаконами. Из поколения в поколение передавались с почётом громкие имена этих легендарных служителей церкви: Шаховцев, Россов, Бородаев, Львов, Громов, Самсонов, Пересветов, Буслаев и другие. Ходили о них в Москве сказочные героические предания, как о былинных богатырях. Про одного из них до сих пор говорят, что он, без тяжёлых облачений, весил одиннадцать с половиною пудов. Другой на Масленой неделе в гостях у именитого купца умудрился без всякого напряжения, со здоровым аппетитом, скушать восемьдесят блинов с всяческими приправами, полив их четвертной бутылкой смирновской водки номер тридцать первый. Третий, произнося многолетие, тушил силою своего огромного голоса канделябры Успенского собора. А от сверхчеловеческих возгласов четвёртого все стёкла лопались в просторном банкетном зале. Всего грандиознее были сказания об отце протодиаконе Громо-Первом, отличавшемся физической силой размеров прямо библических. Один из этих гиперборейских рассказов таков: В один из дней Рождества Христова, поздно вечером, возвращался Громов к себе домой из богатого хлебосольного семейства, жившего в Замоскворечье. Был протодиакон порядочно с мухой, а дорога его лежала через Каменный мост, мимо прорубей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.